

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

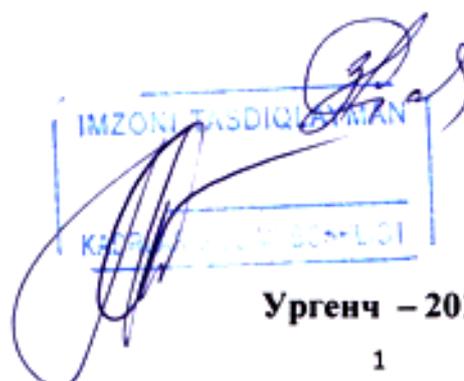
Хаитбаева Насиба Шавкатовна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЙ РЕЧИ
НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**Специальность: 5111300 – Родной язык и литература (русский язык и
литература в иноязычных группах)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на соискание академической степени бакалавра

IMZONI TASDIQLANIMAN
KADRA' URGENCH DOLATI
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Научный руководитель:
к.п.н., доцент Рузметова З.Н.**

Ургенч – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-6
ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	7-24
1.1. Вопросы культуры речи и социальные условия функционирования русского языка в Хорезме	7-16
1.2. Внеязыковые процессы функционирования русского языка на территории Хорезмской области.....	17-24
ГЛАВА II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИ- РОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	25-48
2.1. Фонетические и акцентологические особенности русской речи хорезмийцев (армян, татар узбеков и др.).....	25-31
2.2. Морфолого-синтаксические особенности русской речи хорезмийцев.....	32-38
2.3. Лексико-семантическая характеристика русской речи хорезмийцев	39-48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49-50
БИБЛИОГРАФИЯ	51-53

ВВЕДЕНИЕ

Требования, предъявляемые в настоящее время к обучающимся, определяются, прежде всего, тенденциями общественного развития. Главная цель нашего общества – воспитание гармонично развитой личности. В развитии личности же основным является утверждение человека как высшей ценности бытия. Гуманистическая направленность наблюдается не только в отдельных областях социального развития, но и во всех происходящих в Республике преобразованиях. Признание уникальности человека, его неповторимости является основой Конституции нашей Республики. Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов особо подчеркивал: «Будущее начинается с сегодняшнего дня, поэтому воспитанию надо уделять особое внимание. Нельзя экономить на воспитании!».¹

Хорезм – одна из далеких периферий Узбекистана, поэтому он ощутимо отличается от других регионов страны и в плане расположения, и в отношении климата, и в аспекте представлений и традиций самого народа. Например, в других областях нашей республики религия, ислам оказывают большое влияние на самосознание жителей, на их представления, обычаи, быт. Хорезмийцы же никогда не производили религию в культ для народа. Да, они мусульмане, но категоричности, фанатизма в них не было и нет. В этом плане они очень толерантны.

Примечательным является и то, что во все времена в Хорезме женщины занимали достойное место в обществе наравне с мужчинами. Женщины Хорезма более раскрепощённые. Богатейшие материалы устного народного творчества дополняются историческими сообщениями, в которых повествуется о женщинах - храбрых воительницах. Эти прекрасные существа, обладающие высокими моральными качествами, являют собой яркий пример для подражания. Таковы монументальные фигуры

¹ Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. - Ташкент: Шарк, 2008. – С. 10.

среднеазиатской истории – Зарина, Спаретра, Тумарис и др. Либеральны хорезмийцы и в отношении языка межнационального общения. В Хорезме русский язык был и остается языком общения людей разных национальностей.

В мировом масштабе русский язык приобретает все большее международное значение. Он входит в число мировых языков, является одним из шести официальных и рабочих языков ООН. На нем составляются важнейшие международные договоры и соглашения, ведутся переговоры. На нём выступают с трибуны престижных мировых организаций, симпозиумов, конгрессов, конференций. На нём создана богатейшая литература: общественно-публицистическая, художественная, научная и научно-техническая.

Увеличение количества желающих изучить русский язык в Хорезме является тому доказательством. Повышенный интерес к русскому языку объясняется ещё тем, что владение несколькими языками становится в нашей стране одним из условий совершенствования системы образования и подготовки высококвалифицированных специалистов во всех областях науки и производства, так как знание русского языка обеспечивает доступ к одной трети всей научно-технической информации, которой располагает человечество. Функционируя на территории Хорезмской области, русская речь обладает различными свойствами, основными из которых являются взаимовлияние и взаимообогащение двух языков. Здесь следует указать, что особенности хорезмского диалекта узбекского языка несомненно ощутимы.

По мнению А.Н.Тихонова и А.П.Хаджиева для того, чтобы русский язык оптимально выполнял свою роль и успешно обслуживал разные сферы жизни людей, необходимо повышать культуру речи.¹ Ведь в течение двух-трех десятилетий выросло новое поколение молодежи, которое обучалось на основе программ, где русский язык преподавался как иностранный, что

¹ Тихонов А.Н, Ходжаев А.П. Некоторые проблемы изучения русского языка в Узбекистане. - Ташкент, 1994. – С.24.

естественно, имеет свои последствия, которые, конечно же отразились и на культуре речи этих людей. Эффективность общения определяется не только степенью понимания слов собеседника, но и умением правильно оценить поведение участников общения, их мимику, жесты, движение, взгляд, позу, то есть, понять язык невербального уровня.

В межкультурном общении важно уметь правильно интерпретировать те или иные эмоции, давать им верное толкование. Эмоции, выражаемые представителями разных культур, могут отличаться степенью экспрессивности, направленностью, значением, разными целевыми установками. Необходимо учитывать тот факт, что связь между проявлением эмоции и чувствами, испытываемыми при этом, не всегда прямая и однозначная. Для подтверждения справедливости данных утверждений можно привести доводы исследователей Д.А.Абдуазизовой, И.А.Сиддиковой, Ю.Н.Маткурбанова и др.¹ Сдержанность и самоконтроль принято считать одними из основных черт восточных народов, в большой степени ориентированных на чувствах. Для европейцев, напротив, характерно свободное выражение эмоций. Данные различия приводят к тому, что европейцы воспринимаются как излишне эмоциональными, а восточные же люди в глазах других представляются холодными и сдержанными. То же самое можно сказать о представителях двух лингвокультур: узбеков и русских. Поведение этих людей в фактической коммуникации вступает в противоречие с вышеуказанным. Знание этих особенностей способствует пониманию коммуникативных намерений собеседника, помогает адекватно интерпретировать его поведение и избегать ложных оценок. Несмотря на интерес, который вызывает данный вопрос в науке, он недостаточно изучен, не определены до сих пор составные части устной речи, понятия лингвокультура и культурология. Этим и определяется **актуальность** темы исследования.

¹ Маткурбанов Ю.Н. Проблемы функционирования русского языка в Каракалпакстане // Материалы республиканской конференций. - Ташкент, 2003. – С.45.

Целью данного исследования является выявление наиболее специфических лингвистических и внелингвистических особенностей русской речи хорезмийцев разных национальностей.

Поставленная цель требует выполнения следующих **задач**:

- изучить теоретический материал по функционированию русского языка на территории Узбекистана, в частности Хорезма;
- выявить наиболее характерные языковые и внеязыковые особенности русской речи хорезмийцев разных национальностей;
- обобщить и проанализировать собранный полевой материал;
- исследовать уровень культуры русской речи в различных сферах жизнедеятельности человека.

Предмет исследования - выявить особенности функционирования русской речи на территории Хорезмской области.

Объект исследования – живая русская речь хорезмийцев разных национальностей.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые русская речь хорезмийцев рассматривается с точки зрения менталитета народа.

Для решения указанных выше задач были использованы следующие **методы**: в качестве конкретных лингвистических методов применяется описательный метод, предполагающий анализ факта языка, объяснение его строения и функционирования. В процессе исследования употребляются также приемы наблюдения, сравнения, обобщения собранного полевого материала и социологического анкетирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейших лингвистических изысканиях, на занятиях по изучению предметов лингвокультурологии. Некоторые материалы будут полезны в теории и практике преподавания русского языка.

Структура квалификационной работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА I. ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Вопросы культуры речи и социальные условия функционирования русского языка в Хорезме

В настоящее время на территории Хорезмской области, несмотря на миграцию русскоязычного населения, проживают люди более ста национальностей. Самым многочисленным народом, естественно, являются местные жители – узбеки. На втором месте по численности стоят казахи (1,6%), затем русские (0,6%) и далее соответственно корейцы (0,4%) татары (0,4%) и др. В основном, люди неместной национальности проживают в городах, в частности, в городах Хиве и Ургенче. Языком межнационального общения у них является русский язык. В сельской же местности в связи с отсутствием мест компактного проживания русскоязычного населения наблюдается другое: средством общения у них служит местных говор хорезмского наречия.

Сегодня русский язык продолжает оставаться главным языком межнационального общения в Хорезмской области. По свидетельству сотрудников представительства «Росзарубежцентра», в Узбекистане почти каждый месяц проводятся различные семинары и конференции. Как ни парадоксально, но количество передач Республиканского телевидения на русском языке не только не уменьшилось, но, похоже, и возросло. Реальное положение вещей такого, что в сфере экономики русский язык устойчиво, по крайней мере, пока занимает позицию востребованного ситуацией языка.

Таким образом, потребность в русском языке остается довольно высокой в постсоветском пространстве. Указанные выше особенности выдвигают на первый план ведущий принцип обучения русскому языку – коммуникативный, направленный на формирование профессиональной речевой компетенции, а также первичных профессиональных умений и

навыков. Осуществление такого принципа становится реальным только во взаимосвязи с другим, очень важным принципом – принципом аккультурации. Под этим принципом методисты понимают усвоение человеком, выросшим в одной национальной среде, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры.

Аккультурация – это не просто запоминание информации о стране, но и формирование позитивного отношения к ней (к стране, к соответствующему народу), причем «...знания усваиваются не про запас, и для включения их в коммуникативные акты».¹ Только глубоко усвоив культуру и историю народа, можно в полной мере овладеть его языком. Здесь большую роль играют фоновые знания носителей языка, их вербальные поведения в фактах коммуникации.

Под термином «фоновые знания» следует понимать знания о предмете и явлениях национальной культуры – религии и знания об общепринятых в стране нормах, этике. Такие знания, относящиеся прежде всего к географии, истории, общественной жизни, искусству и культуре, обычаям и традициям страны изучаемого языка, могут предлагаться в виде комментария на русском языке.

Социокультурный компонент, на базе которого формируются знания о реалиях, нравах, обычаях, традициях страны изучаемого языка, знания и навыки коммуникативного поведения в актах речевой коммуникации, навыки и умения вербального и невербального поведения, являются основными в русской лингвистике.

Социокультурный компонент имеет огромный потенциал в плане включения учащихся в диалог культур - знакомства с достижениями национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры.

Интерес к взаимодействию языка и культуры в процессе овладения языком способствовал созданию популярной концепции коммуникативного

¹ Садуллаев Д.С. Стратегия этнолингвистического обучения русскому языку и литературе. // Илм сарчашмалари, 2003, № 4. - С. 97 .

языкового образования а также появлению нового научного лингвокультурологического направления в дополнение к существующему – лингвострановедческому. Интерес к культуре страны изучаемого языка привёл к пересмотру содержания обучения, в которое помимо языка речи и речевой деятельности стали включать и культуру как совокупность достижений человечества в различных областях материальной и духовной жизни, отраженных в текстах.

Интенсивное развитие республик СНГ влечет за собой необходимость изучения культуры русской речи в современных условиях. Ведь в течение 20-25 лет в Узбекистане, в частности Хорезме, выросло новое поколение молодёжи, которое в связи с изменениями в социально-политической жизни страны обучалось на основе новых программ, что имело, естественно, свои негативные последствия, в первую очередь они отразились на культуре речи людей.

В наше время языковая политика Узбекистана характеризуется высоким уровнем демократичности и межэтнического согласия. Так, сохраняется система высшего образования на русском языке. Причём в состав русскоязычных студентов, кроме этнических русских, входят представители самых разных национальных меньшинств: корейцы, таджики, татары, армяне, турки и т.д.

Сейчас в Хорезме отношение к русскому языку самое благоприятное. Прежде всего, это относится к городскому населению (Ургенч, Хива), использующему русский язык широко на базарах, в магазинах, в медицинских учреждениях.

Широко применяется русский язык и в издании научных трудов в трех больших вузах Хорезма (Ургенчском государственном университете, Ургенчском филиале Ташкентской медицинской академии, Ургенчском филиале Ташкентского университета информационных технологий). Со свойственной узбекам благодарностью ученые этих вузов используют труды своих учителей из России, стремятся поддерживать творческие связи.

Кроме того здесь ещё важен такой момент: узбекские учёные работают с терминологией, усвоенной ими посредством русского языка. Иначе говоря, нет необходимости создавать параллельные термины системы применительно к ряду областей знаний.

Позиции русского языка в научно-педагогической сфере прочны ещё и потому, что подавляющее большинство фундаментальных знаний опубликовано на русском языке. Новая научная литература не может быть полной без использования русских источников.

Следует также указать, позиция русского языка как средства межнационального общения явно укрепилась. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы культуры речи. В практике мы неоднократно сталкиваемся с необходимостью учитывать различия восприятия тех или иных понятий носителями европейской и восточной культур. Знакомство с правилами речевого поведения необходимый - момент в процессе обучения любому языку, так как важнейшим условием эффективного межкультурного общения является соблюдение этических норм как проявление уважения к партнёру по коммуникации.

Речевой этикет – необходимая часть речевого общения. При этом следует учитывать, что понятие вежливого общения имеет различные формы лингвистического и внелингвистического проявления у представителей различных культур (западной и восточной).

Вежливость – национально специфическая коммуникативная категория, содержанием которой является система ритуализированных стратегий коммуникативного поведения направленных на гармоничное бесконфликтное общение и соблюдение общественно принятых форм при интернациональной коммуникации (установлении, поддержании и завершении межличностного контакта) и определяющих выбор наиболее оптимальных коммуникативных средств.

Развитие коммуникативной культуры происходит в недрах народа. Поэтому рассматривать вербальные способы выражения вежливости в

многонациональном обществе следует с трех позиций – языка личности культуры.

Природа вежливости понимается как противоречивая, совмещающая две противоположные тенденции:

- 1) стремление проявить дружелюбие, сблизиться с адресатом;
- 2) стремление сохранить свою индивидуальность, соблюсти дистанцию, продиктованную национальными представлениями.

Это особенно ярко проявляется в том случае, когда в процесс общения включаются коммуниканты, являющиеся носителями различных языков и разных культур. В западной культуре стремление сохранить индивидуальность и держать дистанцию выражено значительно сильнее, чем в культуре народов Востока. Люди - носители восточной культуры, без труда воспринимают ритуальные фразы русского языка типа: «Как ваши дела? Как здоровье? Всё в порядке?». Они их легко усваивают, поскольку в их родной культуре такое проявление вежливости является нормой. При этом следует учитывать, что на способы выражения вежливости (как вербальные, так и невербальные) у людей, носителей восточной культуры, значительно большее влияние оказывают гендерные различия.

В связи со сказанным выше изучение культуры русской речи в независимом Узбекистане, в частности Хорезме, предусматривается в следующих направлениях:

1. Исследование теоретических вопросов культуры речи в условиях независимого Узбекистана.
2. Исследование уровня культуры русской речи в различных сферах общения.
3. Выявление типичных ошибок в русской речи хорезмийцев на современном этапе и построение их типологии.
4. Разработка практических рекомендаций и создание пособий по повышению культуры русской речи.

Вопросы культуры речи в условиях независимого Узбекистана имеют свою специфику. Здесь важны не только проблемы правильности речи, но и элементы интерференционных влияний родного языка. Поэтому независимо от того, в какой степени действует русский язык (функционирует) в Узбекистане, общими вопросами при изучении культуры речи являются следующие:

- 1) оценка правильности русской речи носителя этого языка;
- 2) оценка нормативности русской речи;
- 3) оценка интерференционного влияния родного языка.

Остановимся более подробно на этих вопросах.

Наши наблюдения показывают, что русская речь хорезмийцев характеризуется неправильным употреблением орфоэпических и фонетических, лексико – семантических и морфолого – синтаксических форм. Это возникает не только из-за недостаточного усвоения правил русской орфографии, но и в связи с различными ментальными представлениями людей разных национальностей.

Другой вопрос – нормативность русского языка. В республике, Хорезме в частности, она имеет свои особенности. Здесь имеет место процесс взаимодействия и взаимовлияния неродственных языков. В условиях Хорезмской области процесс осложняется ещё диалектными особенностями региона.

Учёные 90-х годов прошлого века, занимающиеся этими вопросами (Ю.Д.Демериев, И.У.Асфандияров, И.Ф.Протченко и др.), фиксируют своё внимание на взаимообогащении языков. В настоящее время больше внимания уделяется рассмотрению языка как культурологического аспекта (Д.С.Садуллаев, Э.Колларова, А.Бердичевский). Как считают эти исследователи, любой язык – это неотъемлемая составная часть (компонент) культуры, её аккумулятор, носитель и выразитель.

Следующие проблемы, связанные с взаимодействием языков – это вопросы интерференции, требующие оценки с точки зрения культуры

русской речи. Они не изучены глубоко и нуждаются в специальном исследовании.

В педагогической, психологической, методической науке под термином интерференция понимают перенос навыков, то есть взаимодействие языков, при котором ранее приобретенные навыки оказывают влияние на приобретение новых навыков.

В лингвистике этот термин трактуется по-разному. Наиболее распространено определение, принятое Ю.Д.Демериевым и И.Ф.Протченко, которые полагают, что интерференция, рассматриваемая в лингвистическом аспекте, представляет собой взаимодействие структур и структурных элементов двух языков в процессе общения двуязычного населения, а также в устном и письменном применении двух языков отдельными индивидами. Преодоление интерференционных влияний помогает в повышении культуры русской речи. Неправильности русской речи – явление временное.

С повышением уровня грамотности обучающихся интерференция не будет проявляться или останется незначительной. Для этого следует сделать механизм образовательного процесса коммуникативным, что означает общение, поддерживаемое посредством диалога двух культур.

В Узбекистане русский язык в разное время выполнял различные общественные функции. В зависимости от складывающейся политической и экономической ситуации он имел несколько статусов. История государства показывает, что русский язык стал распространяться на территории Узбекистана после захвата Царской Россией в 60-х годах XIX века Туркестана. Следует уточнить, что русским языком пользовались только чиновники администрации и отдельные представители местной аристократии.

В русские гимназии охотно принимались дети богатых и знатных людей, чтобы, обучая их по русским канонам, получить грамотных чиновников для управления Туркестаном. Существовало резкое разделение между русской правящей общиной и местным населением. Но уже в то время

русский язык в Узбекистане использовал много тюркских слов, отражавших местные реалии, термины, связанные с мусульманским бытом. Переводились произведения русских писателей на тюркский язык. Научная и техническая литература была только на русском языке. В 20-е годы XX века началось широкое внедрение русского языка в узбекских школах. До Великой Отечественной войны русский язык завоевал прочные позиции только в администрации предприятий, в высших учебных заведениях Ташкента и областных центрах, у политической и административной верхушки районных центров.

1945-1991 годы. характеризуются постепенным проникновением русского языка в районные центры и кишлаки. Можно с уверенностью сказать, что в 1991 году русским языком владели достаточно хорошо население Ташкента, областных районных центров и политическая административная верхушка, интеллигенция кишлаков. Научная техническая литература в вузах была в своём большинстве на русском языке.

Сразу после обретения независимости узбекский язык был объявлен единственно государственным языком, ему были переданы все функции государственного языка. Обучение русскому языку резко упало на всех уровнях и в школах, и в вузах. Русский язык остался только языком русскоговорящих, языком русской общины без каких-либо общественных функций. СМИ в передачах на русском языке стали вносить в русский язык узбекские слова, обозначающие местные политические государственные понятия, которые сейчас стали достаточно частыми и в бытовом общении.

Примерно с 1996 года русскому языку как языку межнационального общения в пределах СНГ стали уделять большее внимание. Настоящий период характеризуется определенной сбалансированностью отношений между русским и узбекским языком. Полагаем, что будущее десятилетие будет годами постепенного увеличения роли русского языка среди интеллигенции коммерческих, научных и технических структур по мере укрепления разносторонних связей между народами СНГ.

С 2010 года русский язык – язык специалистов, язык студентов разных направлений и квалификаций, язык коммерсантов. С полной уверенностью можно сказать, что русский язык занял достойное место в условиях Узбекистана, в частности в Хорезмской области.

Обобщая наш разговор о функциях русского языка, хотелось бы его конкретизировать:

а) русский язык - это язык межнационального, межэтнического общения;

б) это средство приобретения, пополнения и переработки учебной и научной информации;

в) это средство, способствующее совершенствованию специальных знаний в процессе практической деятельности;

г) в предприятиях и организациях с многонациональным коллективом - это не только язык межнационального общения, но и язык документов, официально-деловой переписки;

д) интеграционные связи между народами СНГ никогда не ослабевали, поэтому русский язык являлся и является языком интеграции.

Язык – это не только система знаков, но также исторически сложившаяся форма культуры народа. По словам В.Гумбольдта, «...язык какую бы форму он не принимал, всегда есть духовное воплощение индивидуальной жизни нации, более того, ... язык есть дыхание, сама душа нации».¹

Русский язык складывался в течение многих веков. Его словарь и грамматический строй сформировались не сразу. Словарь постепенно включал в себя новые лексические единицы, появление которых диктовалось новыми потребностями общественного развития. Грамматический строй постепенно приспособлялся к более точной и тонкой передаче мысли вслед за развитием национального, общественного и научного мышления.

¹ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М., 1984. - С.72.

Итак, потребности культурного развития стали двигателем развития языка, и язык отразил и сохранил историю культурной жизни наций, в том числе, те её этапы, которые уже ушли в прошлое. Благодаря этому язык является для народа уникальным средством сохранения национальной идентичности, самой крупной историко – культурной ценностью.

Таким образом, культура речи является важной частью национальной культуры в целом, и этому вопросу необходимо уделять особое внимание.

1.2. Внеязыковые процессы функционирования русского языка на территории Хорезмской области

Геополитические изменения в мире, в России, в Узбекистане, произошедшие на рубеже веков, стимулировали активность языковых процессов в области семантики, стилистики, ономастики, топонимики русского языка.

Важнейшая часть общения - внеязыковые, невербальные средства (жесты, мимика, позы, взгляд и др.). Порой с помощью этих средств можно сказать больше, чем с помощью слов. Австралийский учёный-психолог А.Пиз утверждал, что с помощью слов передаются только 7% информации, с помощью мимики, жестов, позы, взгляда - 55%, звуковых средств - 38%. То есть не столь значимо, что говорится, а как, какими невербальными средствами это передаётся.

В социальной психологии принято рассматривать «общение как особый вид психологической деятельности, результатом которой является изменения в области взаимоотношений, в формах поведения и способах обращения к другим людям».¹ Как было указано выше, при общении используются и лингвистические, и внелингвистические средства. В этой части работы мы остановимся именно на внелингвистических особенностях русской речи хорезмийцев.

Внелингвистические средства – это система символов, знаков, используемых для передачи сообщения и предназначенных для более полного его понимания. Это система знаков в некоторой степени зависима от психологических социально-нравственных качеств личности.

Внешнее выражение эмоций – это неотъемлемый компонент невербального поведения. Именно факторы эмоциональной природы зачастую являются причиной затруднений в установлении нормальных отношений между индивидом и группой (или собеседником). Функционируя,

¹ Асмолов А.Г. Психология личности. - М., 1990. - С.25.

речь улучшает процесс восприятия и познания друг друга партнёрами по общению. Адекватное восприятие партнёра позволяет более гибко реагировать на изменения ситуации общения, понять его истинные цели и намерения, предсказать возможные последствия передаваемой информации. Эти качества становятся незаменимыми для тех, чья деятельность связана с людьми.

Как было уже сказано, в лингвистических средствах рассматриваются сквозь призму экспрессивного поведения. Термин «экспрессия» переводится на русский язык как выразительность, яркое проявление чувств, настроений, иначе это толкуется как предъявление вовне (другому человеку, группе лиц), скрытых для непосредственного наблюдения психологических особенностей личности. Следует отметить, что экспрессивность также может означать степень выраженности того или другого чувства, отношения, что немало важно при функционировании речи.

Термин же «выразительность движения» используется для того, чтобы отделить от других видов движения, выполняющие функции выражения во внеличных особенностях человека.

В психолингвистике рассматривается широкий спектр средств, с помощью которых личность выражает себя или её особенности выражаются наблюдателем. В класс средств, выявляющих своеобразие личности, попадают мимика, жесты, поза, взгляд, голос, внешний вид и др. В речи едва заметное изменение в технике произнесения, во взаиморасположении частей голосового аппарата может создать совершенно иной по смыслу, значению тон. С помощью одной только интонации голоса в речи можно передать вопросительный характер высказывания, не используя какие-то дополнительные грамматические средства. По тону, интонации, с которой была высказана просьба, можно сказать насколько важна эта просьба для говорящего, и является ли это просьбой сделать дружеское одолжение или скорее похожа на приказ. Например, хорезмийцы выражение «извините» произносят с множеством различных интонаций и оно, соответственно,

может иметь совершенно разный смысл: «Я имею право сделать это, даже если вам это не нравится».

В голосе также выражается эмоциональное состояние человека: рассерженность, удивление, радость и т.д. При беседе поза может значить очень многое: заинтересованность в беседе, стремление к совместной деятельности и т.п. Если ваш партнёр сидит почти неподвижно, в тёмных очках, да ещё прикрывает записи руками, вы почувствуете себя крайне неудобно. Поэтому при деловых встречах не следует принимать позу, характеризующую закрытость в общении и агрессивность: насупленные брови, чуть наклоненная вперёд голова, широко расставленные на столе локти, зажатые в кулаки или сцепленные пальцы. Особенно следует избегать очков с затемненными стёклами, в частности, при первой встрече. Не видя глаз собеседника, партнёр может чувствовать себя неловко, поскольку значительная доля информации оказывается ему не доступной. В результате нарушается общая атмосфера общения.

В позе отражается субординация участников беседы. Причём именно психологическая субординация - стремление доминировать или, напротив, подчиняться может не совпадать со статусом. Иногда собеседники занимают равное положение, но один из них стремится показать своё превосходство. Например, один присел на краешек стула, положив руки на колени, другой развалился, небрежно положив ногу на ногу. Взаимоотношения этих людей очевидны, даже если не слышно, о чём идёт речь. Первый подчинённый второго (при этом неважно формальное соотношение занимаемых ими должностей). О стремлении к доминированию свидетельствуют также и такие позы, как обе руки на бёдрах, ноги чуть расставлены; одна рука на бедре, другая опирается о косяк двери или стенку; голова чуть приподнята, руки перекрещены у талии.

Напротив, при желании подчеркнуть согласие с партнером можно наблюдать своеобразное копирование его жестов. Так, если один из партнеров при дружеской беседе сидит, подперев голову рукой, другой почти

автоматически делает то же, как бы сообщая тем самым: «я такой же, как ты». Незнакомые люди стараются избегать копирования поз друг друга. И, наоборот, если собеседники хотят установить дружеские, непринуждённые отношения, они повторяют движения друг друга. Однако важно, чтобы оба собеседника стремились к неформальной дружеской атмосфере. В противном случае копирование позы может вызвать крайне негативную реакцию.

Эффективность общения определяется не только степенью понимания слов собеседника, но и умением правильно оценить поведение участников общения, понять их невербальный язык. Знание этого языка позволяет говорящему полнее выразить свои чувства, понять истинное намерение собеседника, так как даже очень сдержанным людям, которые могут контролировать своё поведение, могут следить за мимикой и жестами, не всегда удаётся скрыть то, что на самом деле они думают. Кроме указанных выше характерных признаков, на русскую речь хорезмийцев действует и ряд специфических факторов:

1) национальная принадлежность носителя русского языка (то есть русская речь узбеков, татар, корейцев, армян имеет свои особенности. В первую очередь, это проявляется в интонации, расстановке ударения. Вместе с тем русской речи представителей разных национальностей характерен свой особый акцент. Например, русская речь представителей северных районов России плавная, певучая, у корейцев она быстрая, отрывистая);

2) социальное положение представителей русскоязычного населения. На речь носителей русского языка влияет и то, к какой социальной группе он принадлежит: интеллигенции, служащим, фермерам, рабочим, бизнесменам. Здесь важен и тот фактор, который указывает на язык межнационального общения в коллективе. Ведь, несмотря на миграцию русскоязычного населения, многие коллективы являются многонациональными, и языком общения в них служит русский язык. Например, коллектив Средазтрансгаза, действующего в Хорезмской области;

3) степень его образования. Естественно, люди, получившие высшее образование, говорят лучше, более ясно, грамотно, акцент в их речи менее заметен;

4) возраст носителя русского языка. 15-20 лет тому назад большая часть населения, за исключением людей старшего поколения, относительно хорошо говорила на русском разговорном языке. В наши дни наблюдается обратное: школьники, студенческая молодежь не могут поддержать русский режим, хотя с ним мы встречаемся в общественных местах, в некоторых организациях, предприятиях Хорезма: Ургенчском Государственном Университете, Ургенчском филиале Ташкентской Медицинской Академии, в организациях печати, связи, в банках. А люди среднего и старшего поколения Хорезма свободно изъясняются на русском разговорном языке (не считая небольшого акцента, который появляется в связи с интерферирующим влиянием родного языка хорезмийцев);

5) место его проживания. Для нас важно городским или сельским жителем является носитель русского языка, ибо речь городского жителя более понятная, а речь сельчанина характеризуется неумением правильно сформулировать свою мысль, в ней допускается большое количество ошибок, которые делают речь малопонятной;

6) лингвистические особенности родного языка. Языки (русский, узбекский, татарский, корейский и др.), на которых мы остановили свой выбор, относятся к разной группе языков и в связи с этим очень отличаются друг от друга на всех уровнях языка. Естественно, что это влияет на русскую речь представителей указанных выше народностей;

7) паралингвистические особенности родного языка. Каждому народу характерны своеобразные жесты и мимики. Их представители разных народов используют в разговоре на русском языке;

8) И наконец следующий фактор, влияющий на речь носителей русского языка связан с понятием «маронитарность». Термин «маронитарность» - литературоведческий. Он запущен в научный обиход

хорезмскими лингвистами. В одной из научных работ учёного лингвиста А.Р.Обдуллаева дано определение этому термину: «Взаимодействие культур мы воспринимаем как отбор. Отбор всегда избирателен и подчиняется приемлемости с точки зрения конкретной ментальности, менталитету конкретной эпохи конкретной культуры. Именно эту избирательность, подчинённую приемлемости с точки зрения конкретной ментальности, мы и назвали маронитарностью культур. Маронитарность от «маронит» - представитель секты, совмещающий в религиозных догмах элементы разных верований».¹

Учитывая сказанное, можем констатировать то, что на речь носителей русского языка влияет и такой фактор как маронитарность языков. Это проявляется в следующих моментах:

- 1) учёт этических параметров маронитарности двух языков;
- 2) взаимодействие культурологических аспектов маронитарности двух языков;
- 3) учёт идеологических параметров маронитарности двух языков.

Как было указано выше, важнейшая часть общения - жесты, мимика, поза, взгляд, интонация выражает больше, чем вербальные средства. Если между двумя источниками информации (вербальным и невербальным) возникает противоречие, то есть говорится одно, а лицо выражает другое, то, очевидно, большего доверия заслуживает невербальная информация.

Представитель любого народа всегда выражает положительные эмоции в невербальных средствах. В частности, мы заметили, что представитель армянской народности при встрече с дорогим, близким ему человеком восклицает: «О!», при этом похлопывает его по спине и обязательно употребляет слово: «ара» (то есть, орёл). С представительницами женского пола они обязательно обнимаются и целуются, при этом употребляя слова: вах-вах, моя красавица, моя золотая.

¹ Обдуллаев А.Р. Теоретические исследования по лингвистике. – Ургенч: УрГУ, 2003. – С. 13.

Татары при встрече с родными, близкими не очень выражают эмоции. Они сдержанны, спокойны при разговоре, можно сказать, что мимика и жесты им чужды. При разговоре с соседями, знакомыми чаще всего руки у них сложены на груди. Некоторые учёные считают такую позу закрытой, то есть человек в такой позе не хочет раскрывать все свои чувства и эмоции.

По нашим наблюдениям, армяне не могут скрыть свою недоброжелательность к человеку, которого они не уважают. Это видно по выражению их лица, жестам и позе. Нежеланного гостя они не сажают на почётное место. Вербально армяне не выражают это никак, но мимика свидетельствует о сильных негативных эмоциях.

Иногда не только выражение лица помогает увидеть отношение к человеку, но и поза. Например, армяне при встрече с человеком, с которым не очень хотят разговаривать, ведут себя неординарно, то есть поворачиваются к собеседнику боком, при этом речь у них отрывистая, краткая, неохотная.

Представители тюркских народов, в частности, узбеки, татары, казахи никогда по выражению лица, мимике не показывают своё недовольство или неуважительное отношение к человеку. Татарам характерна холодность отношений, они обычно держат себя на расстоянии, скрывая своё истинное отношение к окружающим их людям.

Армянам характерна горячность, вспыльчивость, очень часто при разговоре у них возникают конфликты, которые разрешаются кулаками и клятвами о том, что не переступят порога дома обидчика. В частности, они могут из-за пустяка разругаться и на всю жизнь остаться врагами.

Наши наблюдения показали, что при ответе «не знаю», армяне разводят руки в разные стороны, а татары - сжимают кисти рук, одновременно поглаживая ладони.

Несмотря на то, что представители этих народностей всю жизнь прожили в Хорезме, некоторые даже родились здесь, все же им характерны чисто национальные черты. Мы не можем объяснить, почему они

используют эти невербальные средства, свойственные только армянам, татарам, узбекам, корейцам.

Кроме указанных выше особенностей, на русскую речь хорезмийцев влияют этические, культурологические и идеологические параметры языков. Об этом речь пойдёт в основной части нашей работы.

ГЛАВА II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ХОРЕЗМА

2.1. Фонетические и акцентологические особенности русской речи хорезмийцев

Язык – это ключ к мировой культуре, к общечеловеческим ценностям. В настоящее время во всем мире идет процесс глобализации, формируются постиндустриальные и информационные общества. В таком обществе владение языками, прежде всего, означает владение информацией. В начале XXI века в мире в той или иной мере владеют русским языком свыше 250 миллионов человек. Так же, как английский и некоторые другие языки, русский язык широко используется за пределами России. Он применяется в различных сферах международного сообщения: на переговорах стран-участниц СНГ, на форумах международных организаций, в том числе ООН, в мировых системах коммуникации (на телевидении, в Интернете), в международной авиационной и космической связи.

Русский язык является языком международного научного общения, используется на многих международных научных конференциях по гуманитарным и естественным наукам. Русский язык, по абсолютному числу владеющих им, занимает пятое место в мире (после китайского, английского, испанского и др.). Все сказанное ещё раз подтверждает тот факт, что русский язык является мировым языком, и с этой точки зрения его можно назвать универсальным ключом к общечеловеческим ценностям. Действительно, русский язык, наряду с другими мировыми языками, выполняет особые функции:

- является аккумулятором общечеловеческих знаний собственно в сфере науки;
- служит средством межнационального общения, выполняет функцию языка дипломатии между странами СНГ;
- облегчает контакт людей при решении экономических проблем;

– является средством приобретения, накопления и распространения информации.

Чтобы выяснить, какую роль играет русский язык в жизни каждого хорезмийца, мы обратились с этим вопросом к окружающим нас людям. Ответы удивили нас тем, что были более чем грамотными. Соседи, родные, знакомые, коллеги и просто прохожие были едины в том, что:

- 1) Россия наш ближайший сосед на западе;
- 2) экономическое развитие Узбекистана во многом зависит от того, как будут складываться отношения с этой страной, будут ли они позитивными;
- 3) он (русский язык) необходим для получения высокооплачиваемой работы;
- 4) в сельской местности не хватает учителей русского языка;
- 5) количество часов, отведенных программой на изучение русского языка, сокращено до минимума (2 часа в неделю);
- 6) для того, чтобы быть эрудированным;
- 7) не владея дополнительно иностранным языком, невозможно быть гармонично развитым человеком, личностью.

Интересной в этом отношении представляется программа Европейского Союза по «билингвизации»: к 2020 году население стран членов ЕС, суть которой заключается в том, чтобы граждане ЕС овладели не менее чем двумя (помимо родного) иностранными языками, имеющими хождение в данном лингвоареале. Она рассматривается как важный шаг в национально–культурной консолидации и интеграции европейского социума. Таких билингвов в настоящее время насчитывается пока 28% от 450 миллионов граждан ЕС. Рейтинг же языковых предпочтений для своих детей, по данным социологических опросов групп родителей из различных стран, таков: английский - 77%, французский - 33%, немецкий - 28%, испанский - 19%, русский -14%.¹

¹ Костомаров В.Г. Русский язык в международном общении. Русский язык. // Энциклопедия. – М., 1997. - С.137.

Вышесказанное анкетирование говорит о возрастающей роли русского языка в социально-экономической, культурной жизни страны, образовательной системе Узбекистана, а также даёт ответы на такие вопросы, как:

- а) роль русского языка в жизни любой личности;
- б) нужен ли нам русский?!
- в) каковы его перспективы?

Как уже отмечали выше, внелингвистические особенности русской речи хорезмийцев играют определенную роль, но главную позицию занимают языковые факторы. Это могут быть фонетические, акцентологические, морфологические, синтаксические и т.д. С точки зрения звучания русская речь хорезмийцев очень отличается. Наши наблюдения показали, что русская речь татар, корейцев характеризуется отрывистостью и быстрым темпом. Их речи свойственно частое использование слов: вот так, такой чтобы, этот, как его.

Русская речь этнических русских, проживающих в Хорезме, отличается плавностью, чётким произнесением звуков звукосочетаний.

По звучанию русская речь узбеков занимает среднее положение между корейцами, татарами, русскими, армянами. Их речь характеризуется мягким произношением русских твёрдых согласных, так как узбекскому языку несвойственно чередование слогов с мягкими и твёрдыми согласными. Поэтому узбеки произносят слова «*пыль*» и «*былина*», как «*пыл*» или «*пиль*», «*былына*» или «*билина*». Больше произносят мягко, чем твёрдо.

Наиболее частотны следующие ошибки в речи хорезмийцев-узбеков:

а) в произношении зафиксировано вставное [и], очень краткое, чуть более заднее, чем русское [и] в словах со стечением согласных: *кѣто*, *кѣраска*, *кѣрасный*. Любопытно, что долгота этого весьма краткого звука значительно варьируется: в первом из приведённых слов он более долгий, во втором – короче, в третьем – ещё короче. В последнем слове (*красный*) на

сокращение долготы влияет, вероятно, наличие ещё одного сочетания с сонорным [н];

б) в словах с предлогами в речевом потоке также нередко наблюдается вставка гласного: *въ клуб, съ братом, къ месту*;

в) пропуск слогов: *унирмаг, иниститут* у более молодых наблюдается: *иниститут*;

г) йотированные гласные, изображаемые в русском языке графемами *е, ё, я, ю*, также представляют определённые трудности для узбеков. Гласные *е, я* в начале слова (*езда, ездить, если, яма, яйца*) не вызывает затруднений. В узбекском языке немало слов с начальными *е* и *я*: *емок «есть», ер «земля», ярим «половина», яшаи «жить»* и др.

При произнесении «я» после согласного хорезмийцы согласному звуку придают гораздо большую мягкость, чем следует, и как бы перед гласным *у, ё, я* вставляют разделительный мягкий знак: *мясо, льёд, мьёд, пьел* и т.д. В позиции между согласными, первый из которых палатализованный, звук «э» изображаемый графический *е*, узбеки произносят: *карьетка, слъйедит* и др.

Фонетическая структура русского слово может подвергаться различным искажениям, обусловленным фонетической природой узбекских лексем:

а) в узбекском языке нет звука [ц]. Он обычно заменяется звуком [с]: *сонсе, засвёл, светок*;

б) гласный звук, чаще [и], довольно часто появляется между согласными: *книга – кинига, институт – иниститут, кто – кито*)

в) отдельные мягкие согласные в середине или в конце слова утрачивают свою мягкость: *альбом – албом, букварь – буквар*. Но вместе с тем, они не такие твёрдые, как русские согласные. Они средней твёрдости.

г) возможны случаи приобретения согласными мягкости: *пыль – пил, мы – ми, перестал – пересталь, заплакал – заплакаль*. Но процесс отвердения и смягчения согласных проходит не всегда строго, имеются примеры смешения: *пыль – пил*. Происходит это потому, что в узбекском языке

мягкость согласных носит позиционный (комбинаторный) характер, тогда так в русском языке она является исконной и обозначается на письме;

д) очень часто наблюдается смешение полугласного *й* с гласным переднего ряда *е*: *каждый* – *каждые*, *сложный* – *сложные*.

е) исчезновение конечного гласного [а] или приобретение его проходит спорадически, без строгой последовательности: *калоша* – *калош*, *смена* – *симен*, *банк* – *банка*, *отпуск* – *отпуска*, *танк* – *танка*.

ж) много ошибок допускается при акцентологическом нарушении произношения русских слов, так как в русском языке ударение разноместное и непостоянное, а в узбекском оно более постоянное и падает, как правило, на последний слог слова. Поэтому хорезмийцы-узбеки произносят: *деЯтельность* или *деятельнОсть*. При этом в речи узбеков предударные и заударные слоги не редуцируются, как того требуют правила произношения слов.

В русском языке ударение сильное, поэтому безударные слоги подвергаются значительной редукции (ослаблению), *плакАт*, *плАчет*. Такие явления в русском языке встречаются часто: *скажУ*, *скажет*, *скажете*, *скажиТе*, что не характерно узбекскому языку. Однако при изменении формы слова в узбекском языке ударение может перемещаться на последующий слог, прибавляемые к основе слова: *куйла* – *пой*, *куйлади* – *спел*, *куйладилАр* – *спели*.

Русская речь корейцев характеризуется ещё одной особенностью: некоторые русские звуки они произносят как долгий корейский звук. Например, слово «*изменится*» в их языках звучит как «*изменица*», они в место звука [н] произносят долгий [н]. Это вносит некоторую неясность в смысл предложения.

Известно, что звуковой состав корейского языка значительно отличается от русского языка как по системе гласных, так и системе согласных звуков.

Нас заинтересовал вопрос двойных согласных в корейском языке, ибо русская речь наших респондентов-корейцев изобилует употреблением большого количества долгих согласных. Произношению двойных согласных характерно то, что они выговариваются очень своеобразно. В частности, гортанно взрывное *nn*, *mm*, *kk*, *gg*, а также *ss* произносятся с заметным напряжением голосовых связок. Характерной особенностью их произношения является смычка в области гортани, выдержка смычки и взрыв. Подобных звуков в русском языке нет. Присущая этим звукам некоторая длительность служит основанием для обозначения их в русской транскрипции удвоением соответствующих букв *nn*, *mm*, *kk*, *gg*, *чч*, *сс*.

Согласный звук [сс] имеет парный мягкий вариант. В нижеследующем примере можно видеть влияние родного корейского языка на речь наших респондентов: *каша* [каса], *двести пятьдесят* [двести писат].

Количественное числительное произнесено неправильно, потому что наш респондент употребил вместо русских сочетаний звуков привычные ему корейские: долгие согласные звуки. Вот ещё пример: *рис* [риса], *пицца* [писа].

Кроме того при употреблении заднеязычных звуков корейцы используют родной гортанный долгий звук «к»: *крем* [крэм] – к – произносится как гортанный.

Итак, русская речь хорезмийцев в большинстве случаев зависит от грамматических особенностей родного языка. Несмотря на то, что в исследуемых нами языках (узбекский, татарский, корейский) отсутствует категория рода, встречаются слова, при помощи которых выражается различие пола. Например, в корейском языке оно выражается при помощи определительных имён. У животных и птиц такое различие передаётся корейскими определительными именами: *су* (мужское начало), *ам* (женское начало), *сусо* – бык, *амсо* – корова, *сутхак* – петух, *амтхак* – курица.

Если речь идёт о человеке, то употребляются китайские определительные имена: *нам* – мужчина, *ё* – женщина, *намхаксен* – студент, *ёхаксен* – студентка.

Вышеуказанные фонетические и акцентологические особенности приводят к ошибкам в русской речи корейцев, так, например, они не придерживаются правил согласования слов в предложении: крутой тесто, большой окно.

Более подробно об этом мы остановимся в следующих параграфах данной работы.

2.2. Морфолого-синтаксические особенности русской речи хорезмийцев

Анализируя русскую речь хорезмийцев, нами были замечены следующие особенности: в области употребления родовых, падежных окончаний существительных и прилагательных, видовых и залоговых форм глагола встречаются некоторые несоответствия, которые приводят к речевым ошибкам.

Деление существительных на одушевленные и неодушевленные основано и на грамматических различиях, проявляющихся в форме винительного падежа множественного числа, а у существительных мужского рода второго склонения – и в форме единственного числа. Следовательно, категория одушевленности и неодушевленности в тюркских языках играет большую роль при согласовании подлежащего и сказуемого в числе, а в русском языке – при изменении имен существительных по падежам.

Интерферирующие ошибки, возникающие под влиянием категории одушевленности и неодушевленности, тесно связаны с категорией числа. Например: *«Они обещали быть передовиком (вместо передовиками)», «Им нужно было драться с фашистом несколько часов (вместо фашистами)».*

В узбекском языке логическое значение можно выразить не только аффиксом – *лар* (например, *дарахтлар*), но и без аффиксной формой *дарахт*, ибо слово *дарахт*, помимо выражения единичных предметов, обозначает также их совокупность. В соответствии с вышеуказанным в узбекском языке чаще употребляется неформальное множественное число: *Сенинг кузинг каерда еди? Где были твои глаза?*

Как видим из приведенного примера слово «кузинг», хотя не имеет аффикса, но обозначает множество. В русской речи употребление формы единственного числа было бы ошибочным.

Ошибки, связанные с категорией рода, относятся к самым многочисленным, то есть они стоят на втором месте после ошибок,

связанных с употреблением других категорий. Это вызвано тем, что в некоторых языках тюркской группы в отличие от русского отсутствует категория рода.

Для выражения биологического пола - рода в тюркских языках, в частности, в узбекском литературном языке и в его диалектах пользуется тремя способами: лексическим (*чол – кампир; старик – старуха*), синтаксическим и морфологическим. Для различения имен собственных, общих для мужчин и женщин, в хорезмских говорах прибавляются аффиксоиды – *ой, жон – бика, - бие, - хон* к женским, *- бой, - кул, бек* - к мужским именам.

За последние десятилетия появилась тенденция к поляризации собственных имен: нарекать девочек именами, оканчивающимися – *а, - я, (-ия)* – *Мунира, Нурия, Назира, Асия, София* и др., а мальчиков – на согласные звуки (*Шухрат, Закир, Алишер, Мунир, Хаёт* и др). Видимо, это следствие влияния русского языка.

Сложная система родовых окончаний русского языка приводит к неправильному согласованию существительного с прилагательным, причастиями и глаголами в речи хорезмийцев разных национальностей. Например, *После ветер поднялся пыль; Дорога, соединяющий два населенных пункта; Я пешком пошел к общежития.*

В узбекском языке согласование между подлежащим и сказуемым в лице и числе строго обязательно только для первого и второго лица. В третьем лице формальное согласование во множественном числе иногда может быть и нарушено. Характерной особенностью узбекской речи является возможность сочетания подлежащего, стоящего во множественном числе, со сказуемым в единственном числе. Например:

Студентлар келди (дословно: *студенты пришел*), - хотя такая конструкция, как «*студентлар келдилар*» имеется в узбекском языке. При употреблении подлежащего во множественном и сказуемого в единственном числе подразумевается, что сказуемое ставится во множественном числе.

Хотя имеется формальное нарушение согласования в конструкциях этого типа.

В русской речи носителей тюрких языков используется именно эта конструкция, но это абсолютно чуждо русскому языку, где согласование в роде должно быть обязательным. Такая особенность русской речи хорезмийцев, носителей тюркоязычной группы, является типичной, она обусловлена проявлением грамматической интерференции, например: *По улицам прошел спортсмены. Работники кафе «Азия» отлично готовит блины* и др.

Также наблюдаются ошибки противоположного характера: употребление подлежащего в единственном числе, а сказуемого – во множественном числе: *Долгие годы их связывали крепкая дружба. Там растут хлопок.*

Такое явление объясняется тем, что в узбекском языке, в частности, и в хорезмийском диалекте тоже, в живой разговорной речи сказуемое употребляется во множественном числе при подлежащем в единственном числе для выражения подчеркнутой вежливости. Например, *Дети об отце: дадам келдилар (отец пришли); Онам туйга кетдилар (мама ушли на свадьбу).*

В тюркских языках для оформления сложной мысли наряду с союзными сложноподчиненными предложениями, легко сопоставляемыми по конструкции с русскими сложноподчиненными предложениями, широко представлено другая конструкция предложения, которая с позиции русской грамматики может быть рассмотрена только как особый оборот внутри простого распространенного предложения. Этот оборот по своей сущности является потенциальным придаточным предложением. Он представляет собой специфическую для тюркских языков конструкцию, которая образовалась внутри простого распространенного предложения путем развертывания того или иного члена предложения, выражающего какое-либо действие или состояние. В результате этого процесса постепенно

складывается оборот, обладающий содержанием придаточного предложения, но не получивший той формы придаточных предложений, которая свойственна русскому языку.

Этот оборот, являясь фактически логическим эквивалентом придаточного предложения, служит оригинальным способом оформления мысли, осложненной наличием в придаточной части самостоятельного, грамматически выраженного подлежащего, и отражает тем самым самобытные пути развития и совершенствования синтаксической структуры узбекского языка через применение для выражения сложной мысли глагольно-именных форм, сочетающих в себе и имена действия и признаки категории времени, непосредственно играющие роль сказуемых в русских придаточных предложениях.

Компоненты такого оборота соединяются путем определенной структурной расстановки, передаваемое по-узбекски. Придаточное предложение русского сложноподчиненного предложения, как правило, стоит перед главным всегда предшествуя тому члену главного, к которому непосредственно относится. Например, узбекское предложение *«Биз йулга чиканимизда, хали кун ботмаган еди»* на русском языке обозначает: *«Когда мы вышли на дорогу, солнце еще не заходило»*. Буквально же переводится так: *«При нашем выходе на дорогу солнце еще не заходило»*.

Наибольшие трудности для хорезмийцев представляет употребление русских сложноподчиненных предложений. В узбекском языке не получили широкого развития подчинительные союзы, и поэтому русские придаточные предложения во многих случаях передаются в узбекском языке при помощи особых причастных оборотов в сочетании с падежными суффиксами, а иногда с послелогоми или при помощи отглагольных именных образований, опять-таки в сочетании с падежными суффиксами или иногда с послелогоми.

Придаточное предложение русского языка может передаваться в узбекском языке определенными глагольными формами в сочетании с

деепричастной формой – *деб*, уже во многих случаях утратившей значение деепричастия и получившее новое значение подчинительного союза.

Как известно, в русском языке союзные слова «*который*», «*какой*» согласуется с определенным словом главного предложения в роде и числе, но не согласуется в падеже. Падеж зависит от того, каким членом предложения является союзное слово.

Но хорезмийцы не придерживаются этих правил, и союзное слово «*который*» зачастую они никак не согласуют с соотносительным словом, что видно из следующих примеров: «*Транспортер – это линейка которую измеряет угол*» (вместо: *который измеряет угол*).

Рассмотренные здесь ошибки близки к морфологическим возникающим из-за плохого усвоения материала относящихся к категории рода, числа, падежа. Поэтому на подробном анализе этих ошибок останавливаться не будем.

Нужно также подчеркнуть, что большинство хорезмийцев не умеют строить сложные предложения, допускают большое количество неточностей грамматического характера. В связи с этим они стараются заменить их простыми. Однако в простых предложениях встречаются ошибки, связанные уже с категорией рода у существительных и других частей речи.

Нельзя не сказать о русских предлогах и послелогах в тюркской группе языков, куда относится узбекский, татарский и другие языки.

Русские предлоги и узбекские послелоги выполняют в предложении сходные функции. Они используются для передачи синтаксических отношений и управления одного слова другим, которую невозможно выразить посредством аффиксов. Предлоги препозитивны по отношению к знаменательному слову, которым управляют. А послелоги – постпозитивны. В предложениях обоих языков они не играют самостоятельные роли.

Предлогам соответствуют следующие послелоги: *для, ради – учун; для знания – билим учун, ради вас – сиз учун; с – билан; с друзьями – дустлар билан.*

Русские предлоги не изменяются, но требуют от слова, которому принадлежат, постановки в определенный падеж. Так, предлоги *с, у, из, от, для, без, ради, около, возле* требуют постановки слова в родительный падеж:

с горы, из дома, для тебя, кроме него, из-под стола; к по – дательный падеж – *к отцу, по земле*.

Узбекские послелогии также требуют от слова, которому принадлежат, определенного падежа. Так, с послелогии *учун, билан, узра, сари, сайин, оркали, сингари* – знаменательное слово стоит в *бош келишиги*: *куча томон, асрлар сари, онам учун*.

Вместо послелогов в узбекском предложении могут употребляться служебные имена, то есть служебные слова, имеющие падежные словоизменяемые аффиксы и вступающие, будучи главным словом в словосочетании, в изафетную конструкцию, когда подчиненное слово как бы управляет главным: *том усти – поверхность крыши, том устига – на крышу, том устида – на крыше, том устидан – с крыши*. Служебные имена образованы от знаменательных слов, но в качестве служебных имен играют роль связующих при управлении одного слова другим. Они несут в основном семантику места: *ичида – уй ичида, оркасида – уй оркасиды, енида – уй енида*. Изафетная конструкция наблюдается и в словосочетаниях, где оба члена – знаменательные слова, а при переводе с русского значение предлога переносится на аффикс – и в главном слове как показатель сочетаемости двух слов: *деньги на продукты – озик-овкатлар пули, кино для молодежи – ешлар киноси, ключ от двери – эшик калити*.

Русские слова с предлогами переводятся часто без подключения послелогов, служебных имен изафетных конструкций, но с прибавлением аффиксов к ним: *без детей – боласиз, с ружьем – милтикли, до деревни – кишлокгача, по проспекту – бошкучадан, по моему мнению – фикримча, на дереве – дарахта, на дерево – дарахтага*.

Отсутствие предлогов в узбекском языке ведет к тому, что узбеки-хорезмийцы в своей русской речи используют иногда не те предлоги, не

понимая их значения так, вместо предлога *на* используется *в*: *мы сидим в одной парте, поговорим во второй паре, улетел в самолете, позанимаемся в физкультуре, поедем в Чимган* и др.;

- вместо предлога *в* используется *на*: *стоит на коридоре, ехал на Россию, на комнате было тепло, переехали на новый дом*;

- вместо *к* используется *в* или *на*: *пригласил в себе, подойдите на двери*;

- предлоги пропускаются: *ведет выводам, шагай левой ноги, привык к таким выводам*;

- включаются лишние предлоги: *рисую с карандашом, небо покрылось с тучами, горжусь на тобой, посвящу к этому делу, наблюдаю на опыт*.

2.3. Лексико-семантическая характеристика русской речи хорезмийцев

Известно, что словарный состав любого языка отличается от лексики другого языка изобразительными средствами, степенью развития терминологических систем, наличием специфической для каждого народа этнографической лексики.

Так, в узбекском языке более чем в русском, развита терминология хлопководства, шелководства, виноградарства, каракулеводства. И, наоборот, русский язык обладает очень развитой научно-технической терминологией. Он относится к числу тех мировых языков, на которых фактически оформилась вся современная наука, научно-технологическая, общественно-политическая и гуманитарная терминология.

Лексико-семантические различия узбекского и русского языков состоят не только в разной степени развития терминологических систем, но и в специфике их лексических систем. Естественно, для определенной части лексики узбекского и русского языков характерно семантическая эквивалентность. Сравним: *каптар* – голубь, *овчи* – охотник, *накарот* – припев, *ниначи* – стрекоза и т.д.

Однако часто одному русскому слову с широким диапазоном значений в узбекском языке соответствует два или несколько слов. Сравним: *голова* – *бош*, *кала*; *солнце* – *офтоб*, *куяш*, *кун*; *кладбище* – *мозорлик*, *кабристон*; *зеркало* – *кузгу*, *ойна* и др. И наоборот, двум или несколькими словам нередко соответствует одно узбекское слово. Например: *облако*, *туча* – *булут*; *зола*, *пепел* – *кул*; *племя*, *род* – *уруг*; *соучастник*, *партнер*, *напарник*, *сообщник* – *шерик* и др.

Очень часто мы наблюдаем неэквивалентность ряда лексических единиц, что выражается в неверном употреблении синонимов и слов, близких по значению, например: *с помощью* вместо *благодаря*; *после* вместо *через*; *мало* вместо *редко*.

Например: *с помощью дружбы Степан и Рустам добивались больших успехов – Благодаря дружбе Степан и Рустам добивались больших успехов.*

После два дня приезда они вместе ходили на работу – Через два дня после приезда они вместе ходили на работу.

В разговорной речи хорезмийцев мы встречаем и такие явления, которые можно условно назвать словотворчеством, часто в нехарактерном для русского литературного языка значениях: «Тормоз нужен для останавления машин», «Я нашел свой читательный билет» и др.

В русской речи студентов часто употребляется слово «ошибка». Употребление его связано с хлопкоуборочной компанией. Слово *ошибка* помимо своего основного значения «сделать что-либо неверно, неправильно» студентами употребляется в значении «общипка» (неполное удаление волокна из коробочек хлопчатника или плохой сбор); «не оставляйте ошибок, соберите хлопок полностью».

Такой перенос значения одного слова на другое в русской речи хорезмийцев происходит под влиянием русской разговорной речи. Это явление ненормативно с точки зрения культуры русской речи.

Употребление устойчивых словосочетаний обусловлено следующими условиями:

1) экстралингвистическими факторами, влияющими на родную речь хорезмийцев;

2) лексико-семантическими расхождениями, имеющимися между устойчивыми (то есть фразеологическими) сочетаниями в родном и русском языках, что приводит к интерференции;

3) лексико-семантическими особенностями русских фразеологических и устойчивых единиц.

Наиболее трудным представляется употребление фразеологизмов, построенных на образности и переносности употребления составляющих их компонентов, поскольку каждый народ – носитель своего национального языка – в силу политико-исторических, экономико-географических,

этнографических (обычаев, привычек), религиозных воззрений по-разному представляют одно и то же понятие.

Если терминологические сочетания однозначны, то есть имеют одну дефиницию, то фразеологические словосочетания во многом построены на переносном значении входящих в них компонентов или образности всего выражения. Кроме того, одни и те же словосочетания в зависимости от контекста могут быть употреблены в прямом или переносном значении.

Например, в узбекском языке имеется словосочетание *ката огиз*, которое имеет значение: 1) «*большой рот*»; 2) «*хвастливый, кичливый*»; 3) «*заносчивый*».

Огзи ката раис доим юкори вада беради – Кичливый председатель всегда много обещает (буквально «дает высокие обещания»).

Большинство устойчивых сочетаний двух языков отличаются следующими особенностями:

- 1) грамматическими формами;
- 2) семантическим объёмом;
- 3) участием разных компонентов;
- 4) наличием или отсутствием их в одном из сравниваемых языков.

Несмотря на кажущееся полное совпадение семантики, количества и состава компонентов устойчивых словосочетаний в примерах типа *олтин кул – золотые руки; кузи кур, кулоги кар – глазами не видит, ушами не слышит* и др., в узбекском языке компоненты устойчивых словосочетаний употребляются в единственном, а в русском во множественном числе, что обуславливает интерференцию.

В качестве примера на расхождение семантического объёма фразеологизма можно привести устойчивое сочетание *катта огиз*, его эквивалент в русском языке (*большой рот*) имеет только одно прямое значение. Словосочетание *набрать воды в рот* в русском языке имеет два значения – прямое и переносное (молчать) «*Он молчал, как воды в рот набрал*», то есть *Он молчал будто лишился дара речи, будто онемел*. Его

эквивалент в узбекском языке *огзига сук* (толкон) *солгандай* буквально обозначает «как будто в рот напихал пшена (толокна)».

Таковыми являются в узбекском языке и словосочетания *ок суяк*:

1) *белая кость*; 2) иронический «аристократия», «элита» (в данном значении в русском языке употребляется словосочетание «голубая кровь»).

Из-за экстралингвистических условий и лексико-семантических особенностей устойчивых словосочетаний хорезмийцы всегда чувствуют возможность переосмыслений одних и тех же русских словосочетаний в различных контекстах. Например, словосочетание *мыть руки* в их речи часто превращается в словосочетание *умыть руки* (по аналогии с глаголом *умываться, умыться, умывать кого-либо*), что видно из приводимых ниже примеров: «*Я хочу умыть руки*»; «*Врачи после обхода умывают руки*» (вместо *мыть руки «моют руки*»). При таком употреблении они не чувствуют переосмысления значения слов, так как имеют ввиду прямое значение – *мытьё рук*.

Нам не раз приходилось в русской речи хорезмийцев слышать выражение «*Я сама себя съела*» (в контексте «*Я вызвала его телеграммой, но потом сама себя съела*» вместо «*прокляла*»). Семантическая интерференция происходит из-за близости узбекского фразеологизма: «*Мен узимни еиб куйдим*» (буквально «*Я сама себя съела*»).

Характерной особенностью русской речи хорезмской молодежи является употребление слов разговорного стиля вместо литературного. Например, студенты часто употребляют слово *таскали* вместо *возили* (*грузовые машины таскали грунт*). *Поймает* вместо *останавливает* (*Он поймает такси*).

К наиболее частым явлениям относятся ошибки, связанные с неточным выражением мыслей. Например: *Осенью они с Рустамом вместе собирали на тракторе хлопок* (*Хлопок собирали хлопкоуборочными машинами или на хлопкоуборочных машинах*), «*Здесь я росла, училась, себе*

вела знание» («Здесь я росла, училась, получала знания»). Такие явления можно определить как лексико-стилистические ошибки.

Помимо вышеуказанного, встречаются случаи такого словоупотребления, которое, видимо, нужно классифицировать как незнание семантики употребляемого слова. В качестве таких приводим следующие примеры: *«Книга Чернышевского «Что делать?» меня так возмутила» (взволновала); Сделав один ходок, оказался на середине дороги (прыжок)*.

На наш взгляд, рассмотренные нами ошибки в речи хорезмийцев разных национальностей и разных возрастов можно устранить целенаправленным подбором специальных упражнений и заданий по развитию речи.

В условиях узбекско-русского взаимодействия происходят семантические изменения некоторых общеупотребительных слов, что чаще всего наблюдается в русской устной речи хорезмийцев. Такое явление обусловлено экстралингвистическими факторами. Рассмотрим некоторые случаи семантического сдвига русских слов. Слово *«свадьба»* помимо его основного значения (то есть *«пиршества, устраиваемые по случаю бракосочетания»*) узбеки употребляют в несвойственном русскому языку смысле – *«пиршество или празднество, устраиваемое по случаю обрезания, укладывания младенца в первый раз в колыбель, сватовства, переезда в новый выстроенный дом»*. Такое явление происходит из-за влияния узбекского языка, где слово *туй*, обладает всеми вышеперечисленными значениями.

В русской речи хорезмийцев слово *«закон»* употребляется в нескольких значениях 1) *обычаи, нравы, привычки, устои*; 2) *правила поведения*; 3) *основы законодательства*, например: *«У нас такой закон – почетного гостя сажают впереди или в центре»*. По нашим законам нельзя к человеку стоять или садиться спиной, это будет для него оскорблением. Употребление слова *«закон»* в несвойственном русскому языку значении наблюдается иногда и в художественной литературе.

Расширение значения слова «закон» обусловлено прежде всего с вводом мусульманских религиозных и гражданских законов и правил, основанных на Коране и строго соблюдаемых на Востоке. Некоторые кодексы превратились в своего рода правила поведения, устои, привычки; например, почитание старших, вежливое обращение ко всем, в особенности к пожилым, оказание взаимопомощи во всех крупных мероприятиях: постройке дома, уборке урожая и др.

Наблюдается расширение значения и у слова *булка*, помимо его основного значения – «булка, булочные изделия» употребляют и в значении «буханка», «батон», «хлеб» (любого сорта кроме национальных сортов хлеба: *патир, чурак, лепешки*). *Дайте мне 3 булки хлеба.*

Слово *булка* в узбекском языке претерпело семантическое изменение, и хорезмийцы поэтому употребляют его в свойственном своему родному языку значении.

Каждый год жители Хорезма помогают дехканам в сборе урожая хлопка-сырца. Для сбора хлопка необходим *фартук (пешикир, пешикил)*. Слово *фартук*, помимо своего основного значения «передник» употребляется для обозначения приспособления, используемого во время ручного сбора хлопка. В речи хорезмийцев может употребляться и слово «пешикири» или «пешикили» что означает *фартук для сбора хлопка* (в Хорезме). Это приспособление может иметь форму мешка или четырехугольного фартука, оно делается из грубой хлопчатобумажной ткани, завязывается на поясе (талиии), и в него складывается собранный хлопок. По-видимому, расширение значения этого слова произошло из-за общности семы.

Новые русские вкрапления, пришедшие в языковой образ мира хорезмийцев естественным путем дополняют внешний мир и внутренний мир человека, его действия, суждения, сферы чувств и размышлений, предметную и не предметную симптоматику. Причем здесь речь идет не просто о наполнении и суммировании способов и средств языкового изображения различных процессов и явлений в жизнедеятельности человека

и социума, а о динамичной систематизации и моделировании постоянно пополняющегося языкового образа мира.

Мы уже отмечали достаточное количество русских лексем, включенных в концептосферу узбекского языка, что интересно, некоторые из них обладают межъязыковыми значениями, имеют эквиваленты, но вошли в состав узбекского языка в русском облики лишь одной семьей, той, которой нет, а остальные есть. Так, *дом* в узбекском языке без перевода – *многоквартирный дом*, или *квартира в таком доме*. Когда говорят: «*Сиз уйда турасизми ёки домдами?*» имеют ввиду: «*Вы живете в собственном доме или у вас квартира?*» В Хорезме это звучит немного иначе: «*Вы в корпусе живете?*» (то есть многоэтажном доме). Ответ: «*Нет, у нас свой участок*» (то есть собственный дом с участком земли).

Машина у узбеков только наименование автомобиля, никакой другой агрегат к машине у узбека не относится. Обед в речи хорезмийца лишь время суток, указание на деятельность *до, во время*, послеполуденного периода. *Обеддан кейин, обед вақтида, обеддан олдин*, однако сравним, *пообедаем* – переводится: *овкатланамиз. Доктор* в узбекском языке только *врач, крокодил* в узбекском: слово ругательное типа *тупой, пень; зеленый крокодил* – уже бранное: тупее не бывает.

Дело у хорезмийца – это досье, папка с бумагами, просто скоросшиватель. А дело как работа, труд – иш.

Э.Сепир писал: «Мир, описанный на двух языках, это не один мир описанный разными способами, а два разных мира».¹ С позиции семантики языковая картина мира – семантическая система, включающая в себе социальный и индивидуальный опыт носителей данного языка. И особенности языковой концептуализации раскрываются с помощью семантического анализа метафорических и метонимических выражений, обозначающих особое сознание и особые мыслительные процессы. Языковая картина мира – это языковая номинация внутреннего мира человека, его

¹ Сепир Э. Концептуальные категории в языках. – М., 2003. - С.134.

ментальности. А различия между картинами мира разных народов обнаруживаются в смысловых компонентах, входящих в значения слов – концептах.

Таким образом, специфика общения речи на том или ином языке обусловлено ментальностью народа-носителя. И она (специфика) может быть достаточно четко определена, выяснена через сопоставление с языком другого народа. Например, соотносительные слова русского и узбекского языков могут не совпадать и по гиперо-гипонимическим параметрам. Так, русский гипероним *ягода* безэквивалентен для узбекского языка. Лакуна (отсутствия соответствия во втором, здесь – в узбекском языке) заменяется словом *мева – фрукт*, так как с точки зрения узбекской языковой картины мира все *ягоды*, обладают в отличие от овощей сладким вкусом – это *фрукты*, поэтому *тарвуз – арбуз, хужагат – малина, корагат – смородина* и др. есть *фрукты*.

Итак, с точки зрения межъязыковых соответствий существуют три типа отношений между отдельными значениями соотносительных слов двух языков:

1) значения большинства слов обоих языков тождественны: *корова – сигир, насекомое – хашарот, красный – кизил, тихо – жим*. Но тождественным слову может быть не только слово, но и словосочетание: *сервис – маший хизмат, лой – жидкая глина, переулок – тор куча; проспект – бош куча; озорник – шумбола; пиш – жало, острие; здоровье – соглик, саломатлик, омонлик, куч-кувват*.

2) значения слова одного языка могут быть шире, чем значения соотносительного слова другого языка, они включают дополнительные планы выражения: *ювмок – мыть, стирать; река – даре, сой – арик*;

3) значение слов двух языков могут пересекаться, т.е. значения слова одного языка могут не вполне соответствовать значениям другого: одно значение может быть шире, и здесь возможно замещение значения слова полностью или в определенных количественных параметрах. Так, слово

подросток мальчик примерно от 10 до 17 лет соответствуют слову *угил бола* – мальчик до 12 лет, а далее оно соответствуют узбекскому слову *йигит* (от 12 до 25 лет). После 17 лет подросток становится юношей что уже соответствует узбекскому *йигит*. Отсюда пересечение значений: *подросток* – *усмир, угил бола; подросток* – *усмир, йигит; юноша* – *йигит*.

Не всегда соотносительные слова двух языков, даже если их эквивалентность не подвергается сомнению, семантически полностью близки. Так глаголы *играл* – *уйнадим* указывает на процессуальный признак время, наклонение, залог, число, но род и вид – только у русского глагола, лицо – только узбекского глагола.

Слово имеет основное, первичное, прямое значение. Но оно еще имеет значение второстепенное, вторичное, переносное, которое выводится из основного, первичного. Словом, имеющим одно значение, можно выразить другое: *Садитесь за стол* – *стол олдига утиринг. Вам предписан диетический стол* – *сизга пархес стол тавсия килинган*.

При первичном значении слова обозначаются непосредственно, при вторичном оно семантически мотивировано первичным, то есть оно произведено от первичного, восходит к нему. Как первичное, так и вторичное значения слов могут быть эквивалентны в русском и узбекском языках: *В лесу увидели лису* – *урмонда тулкини курдик. Ты – лиса* – *Сен тулкисан*. Но тут наблюдаются и метафорическое оформление переносного значения слова.

Во-первых – прямое значение одного языка может иметь соответствие в слове из второго языка, а его переносное значение может не иметь эквивалента и заимствует его из первого языка: *дворник* – *караул, дворники на лобовом стекле* – *пешона ойна дворниклари*.

Во-вторых, переносные значения слов имеют разную метафору: *медведь* – *айк, ходить медведем* – *филдек юрасан* (то есть *ходить слоном*).

В-третьих, вторичные значения соотносительных слов двух языков другие или противоположные по семантике, говорят о другом или обратном:

холодный человек (в значении *хладнокровный, малообщительный, твердый характером и разумом в действиях (решениях)* - *совук одам* (в значении *неприятный человек*), *тяжелый человек* (в значении *неприятный человек, с которым неприятно работать, общаться*) – *огир табият одам* (в значении *степенный, разумный, культурный человек, не выскочка, не забияка, не лезет на рожон*).

В-четвертых, вторичные метафорические и метонимические значения слов одного языка имеют эквиваленты во-втором, но эти эквиваленты могут быть не переносными, имеют прямое значение или производны со всем от других слов: *Этак – подол, тогнинг этаги (подол горы) – подножье горы, ека – воротник, даренинг екаси (воротник реки) – устье реки, бош – голова, кучанинг боши (голова улицы) – начало улицы, тирнок – ноготь, тирночка зор (желает ногтя, мечтает о ногте) - мечтает о ребенке.*

Как видим, семантика слов входящих в семантические поля сравниваемых, часто не совпадает. Не совпадает она и в количественном отношении. Такие различия говорят о сегментации и категоризации реальности, в которых живут народы с различием их культур и менталитетов. Как следствие, различна группировка семантических признаков, различны и семантические структуры соотносительных слов двух языков. Их анализ может помочь в определении зон потенциальных межъязыковых интерференций (отрицательное влияние родного языка при изучении неродного) и транспозиции (его положительного влияния).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, подводя итоги нашему исследованию, мы можем констатировать следующее: русский язык функционирует на территории Хорезма; на русскую речь хорезмийцев влияют вербальные и невербальные факторы.

К внеязыковым факторам относятся такие понятия, как социокультура, экстра- и паралингвистика (то есть поза, мимика, жесты, взгляд и др). Они являются дополнительными и в то же время важными компонентами речи. Естественно они помогают глубже понять смысл выражения.

Хорезмийцы разных национальностей по-своему выражают свои эмоции и чувства и при этом используют невербальные средства. Эти средства, сопровождающие речь хорезмийцев (татар, армян, корейцев и узбеков), характеризуются национальными особенностями. Несмотря на то что представители этих наций родились в Хорезме, проживают здесь всю жизнь, они имеют свои, только им свойственные черты: горячность и вспыльчивость кавказцев, услужливость и трудолюбие корейцев, умеренность и аккуратность татар и др.

В результате наших исследований нами выявлены также и языковые факторы:

а) фонетические – 1) замена ф звуком п; 2) замена чн на шн; 3) ц на с; 4) вставка разделительного знака между согласным и йотированным звуком; 5) прибавлением вначале слова гласного звука; 6) вставка гласного звука между согласными; 7) оканье; 8) ошибочное твердое мягкое произношение слов;

б) акцентологические особенности: армяне ударение ставят обычно на первый слог; узбеки, татары – на конец слова. Корейцы в трехсложных и словах с множеством слогов ставят 2 ударения. В связи с этим в русской речи узбеков, корейцев не наблюдается качественной редукции гласных.

в) морфологические факторы: 1) род; 2) число; 3) падеж; 4) употребление предлогов не по назначению; 5) употребление слов-паразитов;

б) использование в конце слова послелогов; 7) отождествление наречий и прилагательных; 8) присоединение к именам собственным *ой, хон, бек, жон*. 9) использование большого количества слов местных реалий: *харажат, базар, той, фатиха, пятничная молитва, Навруз, Курбан-хаит, роза, ураза* и др.

г) синтаксические факторы: 1) неправильный порядок слов; 2) не умение постановки вопроса; 3) включение в предложения большого количества слов, выражающих и описывающих местные реалии.

Произошедшие изменения в социально-политической жизни республики повлияли на статус языков узбекского, русского и английского. Но несмотря на это, русский язык остается языком межэтнического общения и тем самым не теряет своего значения. Русский язык сохраняет функции не только языка межнационального общения, но и языка посредством которого приобретаются, пополняются, то есть углубляются и совершенствуются знания.

Русский язык, как и другие мировые языки, отличается высокой информативностью, то есть широкими возможностями выражения и передачи мысли. Как указывает Э.Сепир, каждый язык отражает языковую картину мира. А различия между картинами мира разных народов обнаруживаются в смысловых компонентах-концептах.

Таким образом, специфика общения речи на том или ином языке обусловлена ментальностью народа – носителя данного языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мирзиёев Ш.М. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан – URL: <http://uza.uz/ru/documents/o-strategii-deystviy-po-dalneyshemu-razvitiyu-respubliki-uzb-08-02-2017>
2. Каримов И. А. Высокая духовность – непобедимая сила. – Ташкент, 2008.
3. Абдуазизова Д.А., Сиддикова И.А. Эмоции и их понимание в межкультурной коммуникации // Материалы Республиканской конференции «Восток – Запад: аспекты взаимодействия. – Ташкент, 2006.
4. Андриянова В.И. Свободные беседы как средство выработки навыков русской речи. Русский язык в национальной школе, 1971. № 2.
5. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.
6. Абдуллаева А. Пути формирования лексики сферы международных отношений русского и узбекского языков // Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2003.
7. Артыков В. Р. О ментальных понятиях на языке поведения. – Ташкент, 2003.
8. Асфандияров И.У. Проблемы взаимодействия и взаимообогащения контактирующих языков на современном этапе. – М., 1984.
9. Базарова Н.В. Работа над сочинением. // Русский язык в национальной школе, 1978. № 1.
10. Баранов М.Т. Методика преподавания русского языка. – М., 1990.
11. Болотов В.И. Функции русского языка в современном Узбекистане. – Ташкент, 2004.
12. Габдуллаханов Ф.А. О роли русского языка на современном этапе развития общества. – Ташкент, 2004.
13. Голубков В.В. Мастерство устной речи. – М.: Просвещение, 1967.
14. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1988.
15. Дерябо С., Ясвин В. Гроссмейстер общения. – М.: Смысл, 2000.

16. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. // Материалы межвузовской конференции. – М., 1989.
17. Зимняя И.А. Речевая деятельность и психология речи. – В кн. Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974.
18. Костомаров В.Г. Русский язык в международном общении // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997.
19. Ларичев О.И. Наука и искусство принятия решения. – М.: Наука, 1989.
20. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. – М., 2003.
21. Маткурбанов Ю. Проблемы функционирования русского языка в Каракалпакстане. – Ташкент, 2004.
22. Насырова И.А. Лексика языка и культуры страны. – Ташкент, 2004.
23. Оганесян М.Б. Язык и культура. – М., 2005.
24. Орехова И.А. Русский язык на рубеже веков. – М., 2005.
25. Обдуллаев А.Р. Теоретические исследования по лингвистике. // Монография. – Ургенч, 2001.
26. Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании? – М.: Дело, 1997.
27. Садуллаев Д.С. Стратегия этнолингвистического обучения русскому языку // Илм Саргашмалари, 2003. № 4.
28. Сепир Э. Концептуальные категории языка. – М., 2003.
29. Тихонов А.Н., Ходжаев А.П. Некоторые проблемы изучения русского языка в Узбекистане // Общественные науки Узбекистана. 1994. № 7.
30. Филичева Т.Б., Туманова Т.В. Совершенствование связной речи. Учебно-методическое пособие. – М., 1994.
31. Ходжаева С. Русский язык в деловом общении // Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ургенч, 2004.

32.Ходжаханов М.М. Русский язык в процессе обучения профессиональной терминологии. – Ургенч, 2004.

Информационные интернет-ресурсы

1. <http://metlit.nm.ru>
2. <http://festival.1september.ru/articles/651091/>
3. <http://pedagogie.ru>
4. <https://infourok.ru>
5. www.wikipedia.ru
6. <http://www.gramota.ru>